

Создана театр
"Сфера"

МОСКОВСКИЕ КОМКОМКОМ
Москва

16 июля 1986

ОБЪЕДИНЯЮЩАЯ «СФЕРА»

ПРИСТРАСТНЫЙ РЕПОРТАЖ

ПОЛУЧИВ задание редакции написать об одном из самых молодых и интересных театров Москвы — театр-студии «Сфера», я обратился к ее главному режиссеру Е. И. Еланской с дерзкой просьбой — разрешить мне поехать вместе с театром в Ленинград. И, к своему удивлению, получив ее согласие, на несколько дней стал кем-то вроде внештатного работника, дав клятвенное обещание помогать, чем смогу, а главное, не мешать, не приставать с расспросами и не лезть под ноги.

Театр «Сфера», в котором на неделю обосновалась «Сфера», находится в двух шагах от Невского проспекта. Когда я прямо с вокзала примчался туда, в зрительном зале колдовал главный художник театра-студии В. Солдатов. «Декорации устанавливаются», — отметил я со знанием дела, уселся в задний ряд — «не мешать» и огляделся. И тут заметил, что не только сцена, но и стены зала завешаны расписанными полотнищами, на каждом из которых укреплена табличка с названием вещи и фамилией автора. Я знал, что в московском помещении театра «Сфера» — в фойе и зале — устроена постоянная выставка гобелена и росписи по ткани, но увидеть выставку здесь я, признаться, не ожидал. Сразу забыв обо всех своих обещаниях, я подошел к В. Солдатову.

— Прежде всего надо сказать, — ответил он на мой вопрос, — что устройство на время наших гастролей выставки было оговорено заранее. Ленинградцы охотно отзывались на наше предложение. Здесь представлены работы известных художников-прикладников: И. Введенской, Н. Кожуховой, И. и Ан. Рубцовых, З. Ревчук, Е. Паршиной.

— А зачем это нужно? Что это дает театру?

— Это совершенно необходимо. Мы стараемся изменить архитектуру зала в соответствии со своими творческими концепциями, уничтожить «третью стену», раздвигая сцену и зал. Мы создаем раму спектакля, и все элементы, ее составляющие, должны соответствовать уровню актерского мастерства, быть подлинными произведениями искусства.

Ленинградские зрители безоговорочно приняли эти сценикографические, а вернее «зааолографические» идеи театра.

— Великолепное решение! — сказала мне одна из зрительниц. — Зал совершенно преобразился. Стала как будто ближе сцена, окружившая объединила актеров и нас, зрителей. Было бы еще лучше. — добавила она, — если бы театр привез нам работы московских художников, ведь ленинградцев мы посмотреть можем всегда. (Мысль, по моему, неплохая).

Притягательная черта режиссерского стиля Е. И. Еланской — обращения к прекрасной литературе, уважительное, бережное отношение к авторскому тексту.

Гастроли начались спектаклем «Комедия» М. Зощенко. В «Комедиях» большой простор для импровизаций, и актеры — народная артистка РСФСР Т. Ленникова, Г. Столяров, Н. Харахорина, А. Сайко, Е. Образцова, А. Малов, А. Новицкий — мастерски это используют.

«Театр Олби» ленинградские зрители приняли сразу. Напряженная драматургия пьес, прекрасные актерские работы (например, медсестра А. Гребеншиковой, глядя на которую, нелегко ежиться от какого-то безотчетного

страха), равноправное участие в спектаклях музыки А. Малова, А. Макаревича, К. Никольского, В. Молдованова не оставили равнодушным никого. Одна из самых больших удач спектакля, точнее спектаклей, — дуэт Г. Бортникова и А. Сайко («Что случилось в зоопарке»). Столкновение двух характеров, борьба мировоззрений показаны актерами с потрясающей силой. Ни на мгновение не расслабляясь, не делая ни одного шага от зрителей, играя буквально на краю авансцены, они держали зал в напряжении от первой до последней минуты спектакля.

Подлинный актерский талант оказал потом Е. И. Еланская. Овации зрителей подтвердили правоту режиссера.

И вот наступил дебют «Театрального романа». Надо сразу сказать, что ленинградцы пришли на спектакль в большинстве своем настроенные скептически.

— «Театральный роман» на сцене? Ну, не знаю... Вряд ли возможно, — услышал я в фойе от зрителя с томиком Булгакова в руках. Тем не менее аплодисменты, бесконечные вызовы, цветы, которыми наградили режиссера и актеров благодарные зрители. Все, кто участвовал в спектакле, сумели переломить предубежденность зрителей, доказать правомерность своей трактовки романа. В спектакле много режиссерских и актерских находок, а исполнение молодым актером Малого театра А. Коршуновым роли Максудова — одна из самых больших удач его творческой биографии. Пересказать этот многоплановый, насыщенный спектакль невозможно. Да и не нужно. Как и любой другой, он не стоит на месте, развивается, приобретает новые оттенки. Так что, когда вы придете на «Театральный роман», вы

увидите в чем-то уже другой спектакль. Не тот, что я видел в Ленинграде.

ЗАКОНЧИЛИСЬ гастроли. Театр возвращается домой. Поздно вечером в «Красной стреле» я задавал свои последние вопросы главному режиссеру театра-студии Е. И. Еланской.

— Екатерина Ильинична! Теперь, когда все уже позади, скажите, как, на ваш взгляд, прошли гастроли.

— Вначале было ощущение трудности предстоящего. Нам казалось, что мы делаем шаг навстречу тому периоду, когда мы еще только создавали свою форму, искали пути к созданию сферы творческого общения со зрителем, не имели своего помещения. Предстояло перенести на традиционную сцену спектакли, поставленные в нашем круглом зале. Процесс почти не предсказуемый. Конечно, мы волновались. Однако ход гастролей показал, что наши спектакли при таком переносе могут приобрести новые краски. Особенно это ярко проявилось в «Театральном романе». Известно, что в романе М. Булгакова речь идет о старой театральной форме, о споре старой и новой эстетик.

— Ведь даже Максудов видел своих персонажей в «светящейся коробочке».

— Совершенно верно. Сочетание старой и новой форм дало спектаклю новый, во многом неожиданный угол зрения. Произошел именно булгаковский синтез фантастического и традиционного. Любопытный опыт этого спектакля мы постараемся использовать в нашем театре.

— Каковы ближайшие планы театра?

— Мы снова обратимся к творчеству Эдварда Олби, к его пьесе «Кто боится Вирджинию Вульф». В спектакле заняты Т. Доронина, Е. Королёва, С. Кокорцев и А. Дик — актеры МХАТа и Театра им. Моссовета.

А. ТИХОНОВ.